

Только что потеряв сто миллионов, Цзян Юйцзинь теперь смотрел на всё как на деньги, особенно на мерцающую статую, которая казалась ценным предметом.

Сюй Тунгуй на мгновение замолчал, в конце концов решив не отвечать на этот вопрос. Он повернул голову в сторону извивающегося пламени неподалёку и сказал:

— Я возьму ...

Снова послышались лёгкие и тяжёлые шаги. Пока другие жители деревни ещё тушили костры на горе, у двери появилась фигура Ли Эра.

Войдя в дверь и увидев двух человек, он заметно замялся. Затем он взглянул на алтарь, стоявший посреди зала, и указал тростью, которую держал в руке, в нужную сторону.

Сюй Тунгуй опустил голову, чтобы посмотреть на Цзян Юйцзиня, его движения были естественными и плавными.

Ситуация была пугающей, но, как ни странно, Цзян Юйцзинь, казалось, не волновался. Он выглядел заинтересованным и шагнул вперёд.

Они последовали за Ли Эром, который хромал и опирался на трость, в сторону комнаты. Пока они шли, они всё ещё слышали звон ключей на теле другого человека.

Когда статуя исчезла из виду, Ли Эр наконец заговорил грубым голосом:

— Деревня сошла с ума, поверив в этого монстра. Вам не следовало приходить сюда.

С тех пор, как однажды на полпути к вершине горы внезапно появилось святилище, деревенские ремесленники перестали работать и целыми днями сидели дома, вырезая статуи «Господина Саки». Их глаза ввалились от усталости. Они делали алтари из дерева, которое брали в святилище, и раздавали их всем жителям деревни, которые с благодарностью принимали их, включая его самого. В обычные дни ничего не менялось, но с тех пор, как «Господин Саки» стал требовать подношений, всё постепенно стало меняться.

Люди, которые за всю свою жизнь почти ничего не сделали плохого, вырубали чужаков, клали их на жертвенную платформу, смеялись, слыша крики в тумане, и тепло приветствовали каждого новичка в деревне, чтобы ночью связать его и оставить на втором этаже в ожидании следующей жертвы.

Ли Эр усмехнулся и сказал:

— Они всё ещё верят, что если они что-то предложат Саке, то их желания сбудутся.

Цзян Юйцзинь спросил:

— Ты в это не веришь?

— Сака сказал, что это может сделать мою ногу подвижной, — ответил Ли Эр. — Моя нога была бесполезной на протяжении десятилетий. Я знаю, что её можно вылечить, но я не уверен.

Цзян Юйцзинь кивнул.

Сака мог сбить с толку верующих, но для тех, кто обладал сильным самосознанием, как Ли Эр, он был бесполезен.

Он не верил в Саку, но притворялся, потому что видел, как кто-то другой, такой же здравомыслящий, заявил о намерении вызвать полицию, а затем был возложен на жертвенный алтарь.

— Вы должны быть благодарны за пожар на горе, — сказал Ли Эр. — Днём я собирался отпустить вас. Но раз вы не ушли, они собирались прийти сюда сегодня вечером, но поспешили потушить пожар и не успели.

Говоря это, он закрыл дверь в комнату, затем присел на корточки и приподнял ковёр.

Под ним была подвижная деревянная панель, ведущая к пологой дорожке, покрытой выбоинами и пылью.

Люди в этой местности не строили подвалов, за исключением Ли Эра.

Его построили его предки. Он держался особняком, ни с кем не разговаривал, и никто не знал об этом тайнике в его доме.

— Ночью в лесу водятся стаи волков. Вы не можете сейчас уйти. Оставайтесь здесь на ночь, — сказал он.

Он объяснил, что перед началом жертвоприношения эта местность покроется густым туманом. Когда туман рассеется, дикие звери в лесу не осмелятся подойти близко. Туман был таким густым, что люди, даже идя по дорогам, не видели никого вокруг. Завтра утром они смогут воспользоваться туманом, чтобы уйти.

Причина и следствие стали ясны.

Выражение лица Ли Эра, когда он увидел этих двоих, изменилось не из-за их появления, а потому, что он знал, что жители деревни напали на невинных прохожих. Его грубые манеры и убогая комната должны были побудить их уйти пораньше. Он поднялся наверх ночью, зная, что придут жители деревни, и намереваясь отвести их в подвал, чтобы спрятать. Неожиданно начался пожар, кто-то позвал его на помощь, и он ушёл. Он догадался, что после того, как другие потушат пожар, они вернуться, поэтому он пару раз символически потушил его и вернулся пораньше, чтобы отвести их в подвал.

Оказывается, он был добросердечным дядей.

Цзян Юйцзинь обнял Ли Эра. Он, растрогавшись, сказал:

— Дядя Ли, ты такой добрый.

Ли Эр, казалось, не знал, как реагировать на такую теплоту. Его губы слегка дрогнули, когда он впустил их в подвал, а затем закрыл дверь с тихим щелчком.

Через некоторое время снаружи послышались голоса возвращающихся жителей деревни, которые, вероятно, спрашивали, куда ушли Ли Эр и остальные.

В тихом подвале Цзян Юйцзинь нашёл место, где можно было сесть, выключив телефон, в котором не осталось заряда для повторного включения. Он повернулся к Сюй Тунгую и спросил:

— У тебя в телефоне есть Сяосяоля?

Сюй Тунгуй поднял взгляд, смысл которого был ясен.

Объективно говоря, ночь без игры было довольно тяжело пережить.

...

Когда на следующее утро рассвело, деревня и окрестности были окутаны густым белым туманом.

Туман был густым, так что можно было слышать голоса, но трудно было разглядеть людей, лишь смутно различая их силуэты, движущиеся в тумане.

Густой туман полностью препятствовал любым попыткам обнаружить людей.

Группе Чэнь Цзина пришлось отказаться от своего плана найти человека до начала ритуала и вместо этого поспешить к алтарю, чтобы устроить засаду.

Алтарь стоял на склоне утёса рядом с храмом, который сгорел накануне. Жители деревни наспех соорудили деревянную платформу. Она выглядела немного грубо, но казалась устойчивой. В центре была каменная платформа со следами вчерашнего пожара, вероятно, место для подношений.

Перед началом жертвоприношения жители деревни начали собираться. Ли Эр, которого вчера допрашивали другие, был среди них.

С такого расстояния они не могли разглядеть, был ли Лю Чэн на каменной платформе, или определить точное время начала ритуала. Безрассудные действия могли только насторожить цель. Группа Чэнь Цзина оставалась поблизости, но в итоге решила не двигаться с места.

Чэнь Цзин сказал:

— Я придержу Саку, когда придёт время. Вы двое позаботьтесь о том, чтобы вывести Лю Чэна.

— А как же Сюй Тунгуй? — спросил Сяо Пан.

Сака, относящийся к классу А+, был амбициозный, но в первую очередь довольствовался достаточными предложениями и не был склонен к масштабным разрушениям. Однако его истинная сила значительно превосходила обычных существ класса А+. С ним было трудно справиться, но появление Сюй Тунгуя изменило ситуацию.

Чэнь Цзин сказал:

— Не возлагай своих надежд на других.

Ветра не было, но туман в горах, казалось, поднимался всё быстрее.

Среди шума разговоров эхом разносился треск падающих деревьев.

Появился Сака.

В мгновение ока Чэнь Цзин двинулся вперёд, а пухлый парень и девушка быстро запрыгнули на алтарь, высматривая в тумане Лю Чэна среди жителей деревни.

Существо странной формы ползло сквозь густой туман, его вытянутые, похожие на руки чешуйки царапали деревья, как лезвия, и те падали.

Перед ним появился человек.

Чэнь Цзин приземлился на поваленное дерево, и в его руке появился маленький нож. Используя инерцию прыжка, он ловко провёл лезвием под чешуёй и вонзил его глубоко в плоть Саки. Используя рукоятку ножа как рычаг, он подпрыгнул в воздух и закрепил цепь со специальными железными шипами на шее Саки.

Его положение было шатким, Сака яростно мотал головой, а его массивный хвост пытался дотянуться до него, но не мог коснуться. На мгновение он застыл, не в силах ни приблизиться, ни отступить.

Когда они нашли его, пухлый парень и девушка увидели, что Лю Чэн лежит на каменной платформе, весь в поту и неудержимо дрожит.

Жители деревни заметили неладное, но не осмеливались подойти к алтарю, опасаясь, что их примут за жертв. Они окружили это место, напуганные чудовищным рёвом, доносившимся неподалёку, и бдительно следили за тем, чтобы жертвы не сбежали. Вокруг царил хаос.

Сяо Пан перепрыгнул через жителей деревни с Лю Чэном на спине, проворный, несмотря на свои размеры. Приземлившись, он протиснулся сквозь толпу, легко избегая растерянных жителей деревни.

Наконец, когда они добрались до края утёса, вдали от храма, рёв Саки постепенно затих. Лю Чэн, который всё это время был на взводе, несмотря на то, что всё ещё был связан, наконец расслабился, вздохнул и опустил веки.

Внезапно из тумана появился чёрный чешуйчатый хвост, стремительно пронёсшийся мимо без предупреждения.

Лю Чэн даже не успел заметить какую-либо аномалию. К тому времени, как он среагировал, его тело уже летело по воздуху.

Его снесло со склона горы.

Сяо Пана, несшего его на спине, постигла та же участь.

Затем другая сторона остановилась.

Лю Чэн наблюдал, как расстояние между ними увеличивалось, пока фигура не скрылась в густом тумане и не исчезла из виду.

Он отчетливо чувствовал, как его жизнь стремительно угасает.

Его разум помутился, тело ослабло, мучительная боль в спине распространилась по всему телу, постепенно утихая по мере того, как острая агония начала проходить.

На склоне горы пухлый парень схватил девушку за руку, но она отшвырнула его взмахом руки. Обернувшись, он увидел приближающихся жителей деревни, которые заметили суматоху.

Среди всеобщего хаоса кто-то в толпе медленно поднял пистолет.

Из-за борьбы Саки густой туман поблизости рассеялся, и стали видны люди на платформе.

Нацелив пистолет на человека, который всё ещё удерживал Саку, он уже собирался нажать на спусковой крючок, но в этот момент рука мужчины, державшего пистолет, была схвачена с жестокой и абсолютной силой.

Почувствовав силу, способную без труда сокрушить кости, человек с пистолетом взмахнул рукой и повернулся лицом к тому, чьи веки опустились.

— Не стреляй в него, — мягко сказал Цзян Юйцзинь. — Добрый дядя Ли.

Щелчок.

Рука Ли Эра непроизвольно дёрнулась, и трость с грохотом упала. Его кадык заходил вверх-вниз, когда он спросил:

—...Как ты выбрался?

Когда он вчера выходил из подвала, то убедился, что замок надёжно закрыт.

Звяк. Перед ним появился желтый ключ.

Ли Эр сначала был озадачен, не поверил своим глазам, а потом постепенно вспомнил. Его глаза расширились.

Внезапное тепло и физический контакт с человеком, который обнимал его прошлой ночью, были вызваны не тем, что этот человек был от природы добросердечным и щедрым.

В этот момент ключ был украден.

Неподалёку Чэнь Цзин больше не мог сдерживать Саку и отпрыгнул в сторону.

Цзян Юйцзинь медленно отступал вместе с Ли Эром, растворяясь в густом тумане.

— Ты всё это время знал, — Ли Эр был вынужден отступить вместе с ним, широко раскрыв глаза, почти не веря своим словам, — как...

— Интересно, где ты прокололся? — ответил Цзян Юйцзинь.

Цзян Юйцзинь, не имея под рукой «Сяосяо», всё равно был не прочь поболтать. Немного подумав, он сказал:

— Было довольно много тревожных сигналов.

Во-первых, алтарь: для человека, который не верил в Саку, алтарь был на удивление чистым, без единого пятнышка пыли.

Во-вторых, ступени в подвале были гораздо более пологими, чем обычно, и на них виднелись неровные отпечатки тростинок, воткнутых в землю, что противоречило утверждению, что это место «оставили предки и редко им пользовались».

И, наконец, логика не сходится: раз он должен был предупредить их, чтобы они ушли, он мог просто объяснить ситуацию, когда изначально поднимал их на второй этаж, и мог просто отвести их в подвал днём, когда они возвращались из деревни, но он решил сделать это посреди ночи.

Скорее всего, когда он пришёл глубокой ночью, он взял с собой пистолет.

С другой стороны, вся ситуация была полной противоположностью истории, придуманной Ли Эрм.

Его суровое поведение при встрече с ними, вероятно, объяснялось тем, что он увидел, что они оба мужчины, и подумал, что с ними будет трудно справиться. Его жалобы на втором этаже были просто способом выпустить пар. Его появление в полночь свидетельствовало о намерении застать их врасплох. Позже случился непредвиденный пожар. Когда Ли Эр вернулся и увидел их стоящими в коридоре, он подумал, что они собираются уйти посреди хаоса. Вероятно, именно тогда он придумал предлог, чтобы запереть их в подвале, вероятно, намереваясь сохранить их для будущих жертвоприношений.

В конце концов, с тех пор как распространились слухи о произошедших инцидентах, всё меньше и меньше людей посещали деревню Цуншань. Каждое жертвоприношение становилось особенно ценным.

Короче говоря, это была уловка, разыгранная жителями деревни над чужаками.

Они знали, что это ловушка, но Цзян Юйцзинь и Сюй Тунгуй всё равно вошли. Один сделал это просто ради забавы, а другой хотел посмотреть, внутри ли Лю Чэн.

Чэн Цзин сдерживал Саку совсем недолго. И хотя Сака был на мгновение обездвижен, ущерб был минимальным. Прежде чем Сака успел пошевелиться, что-то мелькнуло на периферии его зрения, и деформированный череп мгновенно раскололся. Тело вылетело наружу и в конце концов столкнулось с другой горой. Грохот от удара эхом разнёсся по горам, и густой туман рассеялся, обнажив очертания противоположной горы.

Это был Сюй Тунгуй, который прибыл довольно вовремя.

Визуальное воздействие было слишком сильным, и Ли Эр на мгновение перестал дышать. Он не заметил, как пистолет выскользнул из его руки и упал на землю.

Ситуация полностью вышла из-под контроля. Возможно, его мозг наконец-то осознал реальность; он запаниковал и отчаянно замахал руками:

— Господин Сака не умрёт, пока есть цветок...

В тот момент он был похож на набожного верующего, рассказывающего всё о Господе Саке.

Тысячерукий Сака обладал территориальным сознанием из-за наличия цветка-компаньона. Пока он находился в благословенной зоне цветка-компаньона, он мог бесконечно восстанавливать здоровье. Многие люди не понимали этого в игре, и здесь они встретили свой конец, совершив такие ошибки.

— Это тот чёрный цветок? — спросил Цзян Юйцзинь. — Этот цветок воняет, поэтому я его сорвал.

<http://bllate.org/book/13785/1216724>